8. *Shapsugov D. Yu*. Normotvorchestvo Donskogo Voiskovogo Malogo kruga (2 – 7 avgusta 1917 g.) // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2000. № 1.
9. Gazeta «Vol'niy Don». 1917. 20 iyunya
10. Postanovleniya Donskogo Voiskovogo kruga. Perviy sozyv. 26 maya – 18 iyunya 1917 g. Novocherkassk, 1917.
11. Kazachestvo: enciklopediya. – M., 2003. – S. 59.
12. Kazachyi starshiny – eto privilegirovannaya kategoriya dolzhnostnyh lits v kazachestve, osuschestvlyavshih voennoe i administrativnoe upravlenie. Vkluchala atamanov, polkovnikov, esaulov, sotnikov, horunzhih, sudey, pisarey i dr. Izbiralas' iz zazhitochnyh kazakov, vyrazhala ih interesy i sluzhila oporoy pravitel'stvu v kazachyih oblastyah. (Kazachestvo: Enciklopediya. M., 2003).
13. Postanovleniya Donskogo Voiskovogo Malogo kruga, 2 – 7 avgusta 1917 g. Novocherkassk, 1917.
14. *Filimonov A. P*. Kubantsy (1917 – 1918 gg.) // Beloe delo. Letopis' beloy bor'by. T. 2. B.m. B. ch.
15. Gosudarstvenniy arhiv Rostovskoy oblasti (GARO), fond listovok OFOR, papka 8, № 329. V dannom dokumente ukazano, chto na iyul'skom obschekazachiem sjezde prisutstvovali ot Donskogo kazachiego pravitel'stva, krome A.M. Kaledina i M.P. Bagaevskogo, sleduyuschie starshiny Voiskovogo pravitel'stva: E.P. Saveliev, T.A. Kovalev, V.N. Romanov, V.I. Bondarev, A.A. Alekseev, N.N. Kushnarev, A.F. Kazmenkov, I.D. Domanov, P.S. Dudakov, M.E. Igumnov.
16. Polniy sbornik platform vseh russkih politicheskih partiy. SPb., 1906.
17. *Mints I.I.* Istoriya Velikogo Oktyabrya: Monografiya. M., 1967. T. 2.
18. Na konferencii 20 – 25 sentyabrya 1917 g. v Ekaterinodare byli razrabotany osnovnye polozheniya organizacii Yugo-Vostochnogo Soyuza, kotoriy byl obrazovan na konferencii 15 – 20 oktyabrya v stolice Kubani kak «pervonachal'naya forma narodivsheisya kazachiey federacii».
19. Postanovleniya II Donskogo Voiskovogo Bol'shogo Kruga. 5 – 14 sentyabrya 1917 g.: Stenogramma. Novocherkassk, 1917.
20. Bor'ba za vlast' Sovetov na Donu: Sbornik dokumentov. Rostov n/D., 1957.
21. Postanovleniya Bol'shogo Voiskovogo kruga Voiska Donskogo tretiego sozyva. 2 – 13 dekabrya 1917 g.: Stenogramma. Novocherkassk, 1917.
22. *Bogaevskiy M. P*. 29 yanvarya 1918 goda // Donskaya volna. 1918. № 1. 10 noyabrya.

УДК 347.62

СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЧЕЧЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Сайдумов Джамбулат Хамидович доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета, Чеченский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Комплексного научно исследовательского института имени Х.И. Ибрагимова, Российская академия наук, Ученый секретарь института гуманитарных исследований, Академия наук Чеченской Республики
(364051, Россия, г. Грозный, проспект Революции, 13)
E-mail: bulatto@mail.ru

Нинциева Тамила Магомедовна кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета, Чеченский государственный университет (364907, Россия, г. Грозный, ул. Шерипова, 32) E-mail: tamila761076@mail.ru

Алихаджиева Анна Саламуевна кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультет, Чеченский государственный университет (364907, Россия, г. Грозный, ул. Шерипова, 32) E-mail: ranitta@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы регулирования семейно-правовых отношений в традиционном обществе на примере чеченского народа. Цель исследования – обозначить базовые черты основных институтов семейного права чеченцев на примере заключения брака, вопросов наследования. Даны следующие характеристики: возраста вступления в брак, степени ответственности, форм опеки и попечительства, ограничений при заключении брака.

Ключевые слова *семья, семейное право, право, полиюридизм, закон, обязанности, общество, договор, брак, имущество, наследство, земля, собственность, опека, правоспособность, дееспособность*.

Вопросы, регулирующие семейно-правовые отношения у горцев Северного Кавказа, являлись объектом анализа в трудах известных советских и российских исследователей: Ф.А. Гантемировой [1], Л.Г. Свечниковой [2]. Труды этих ученых, занимавшихся разработкой обычно-правовой доктрины, послужили базой для последующих научных изысканий, посвященных конкретно чеченскому обществу (крупнейшему по численности этносу Северного Кавказа), в работах таких исследователей, как Д.Х. Сайдумов [3-7], М.С. Арсанукаева [8]. Тем не менее в настоящее время ввиду многоаспектности природы в традиционном обществе такого нормативного явления, как семейно-правовые отношения, представляется актуальным осуществление дальнейших научных изысканий в отмеченном направлении.

В целях систематизации отдельных разобщенных сведений, ревизии терминологического аппарата, а также показа особенностей такого правового явления, как полиюридизм, наиболее ярко обозначившегося на современном этапе в Чеченской Республике, необходима дальнейшая разработка обозначенной проблематики путём обычно-правовых исследований. Специфику обычно-правовой доктрины составляет регулирование жизни патронимической группы во всех аспектах жизнедеятельности. В это правовое поле традиционного общества входит большая группа норм, регулирующих земельные отношения, наследственное право, которые в совокупности сосредоточиваются в лоне семейно-правовых отношений чеченцев. Чеченская семья (*доьзал*) – уникальное сосредоточение всего пласта нормативных отношений в данном обществе. Строгое распределение носителей прав (*бакъонаш*) одновременно с присущими обязательствами (*дехарш*) формируют частно-правовые отношения, определяющие нормативно-правовую культуру чеченцев. В этой связи на примере чеченцев мы не можем согласиться с выводом Л.Г. Свечниковой, сделанным ею применительно ко всем горцам Северного Кавказа. «Женщины не имели практически никаких прав. Это положение было узаконено как адатом, так и нормами мусульманского права. По адатам муж, приобретая себе жену покупкой, являлся её полным властелином» [9]. Указанная формулировка авторитетного исследователя для че-

ченского общества не приемлема, так как женщина в данном обществе наделена специальным охранительным правовым статусом, делающей её наиболее защищенной и почитаемой в сравнении с мужчиной.

Для сравнения обратим свое внимание на обычное право русского народа, имеющего богатые традиции и историю, где можно обнаружить некоторые черты, имеющие сходство с обычным правом кавказских народов в части регулирования семейных отношений. Одной из наиболее фундаментальных и содержательных работ в этой области является исследование А. Смирнова [10], в которой в полной мере показано, что по обычному праву русского народа регулировались вопросы брака, в том числе похищение невесты, выкупа. В частности, автор приводит пример обряд выкупа, существовавший в Малороссии, когда брат невесты получал за нее выкуп по количеству лет условно съеденного, выпитого, надетого восемнадцатилетней девушкой: «…восемь бочек бураков, четыре бочки капусты, шесть волов, двенадцать кабанов, двадцать овец, двести гусей, триста куриц, четыреста петухов…, а платья, а уборов, а черевик, и счету нет… Чем более выставляется расход тем почетнее для невесты [10, с. 166]. Обычай похищения невесты, имел место в Тобольской губернии. Он наглядно демонстрирует, что похищение невесты (тайное или по сговору молодых) было характерно не только для кавказцев, но и для славян: «….считается неприличным, – писал А. Смирнов, – чтобы родители изъявляли согласие на брак своей дочери, и поэтому там парень должен скрасть девушку, которая ему понравится; такое похищение бывает с согласия как самой девушки, так и ее родителей» [10, с.210].

Попытка представить устную форму брачного договора как некую куплю продажу дочери-жены, к глубокому сожалению, является устоявшимся стереотипом, в научных кругах, базирующийся на позитивистской методологии. По нашему убеждению, основанные на ней выводы обусловлены, скорее, общим идеологически продиктованным, согласно которому женщина на Кавказе – это не наделенный никакими правами субъект, нежели правовым осмыслением и реконструкцией особенностей этнического правового наследия.

В обосновании нашей позиции сосредоточим внимание на следующих пластах. Неприкосновенный статус чеченской женщины гарантирован в первую очередь родственниками. Условно эта гарантия проявляется в следующих переходных циклах: до замужества за девушку несут ответственность её родственники, после замужества – муж и его родственники, при этом последние несут постоянную ответственность также перед родственниками женщины. В случае если у девушки нет родственников, она в праве рассчитывать на помощь дальних родственников. Адатским правом чеченцев особо защищались честь и достоинство замужней женщины и чужой невесты, причем даже в большей степени, чем незамужней девушки [11, с.139]. Передача свадебного вклада (*там-мах, урдо*) есть форма материальной гарантии будущего невесты. По сути, это одна из разновидностей вклада. Эта процедура может быть чисто формальной, когда сторона невесты символически принимает его и здесь же возвращает вклад стороне жениха со словами признательности и напутствия в развитии общего бюджета и хозяйства брачующихся.

По шариату категорически запрещалось похищение женщин. При разводе по вине мужа, вследствие нанесения им тяжких оскорблений, и при некоторых других обстоятельствах жена имеет право забрать все свое имущество.

Если жена воспитывает детей, и они остаются с ней, то адат определяет их денежное содержание со стороны мужа *(берашна дола дар)*. Развод между супругами происходит по различным причинам, при этом сторона родственников женщины по обычному праву вправе обратиться к бывшему зятю с требованием указать причины развода. Если они не существенны, а во многом больше связаны с мелкими бытовыми спорами, то сторона жены вправе потребовать уплаты штрафа в пользу жены. Дети могут остаться с матерью, если этому не противится отец, но преимущественно переходят к отцу. Разведенная женщина, воспитывающая

детей и не вышедшая вторично замуж, пользуется большим уважением и авторитетом как среди близких родственников мужа, так и общества в целом. Дети (особенно сыновья) к такой матери испытывают особое уважение и трепетное отношение. При этом разведенная женщина в чеченском обществе может выйти замуж.

Женщина, впервые вступившая в брак, даже в случае если брак не зарегистрирован в органах регистрации или же если она изъявила желание оставить свою девичью фамилию, все равно приобретает статус замужней со всеми правовыми обязательствами и права. Этот приобретаемый ею статус именуется (*цIар тIехь)*. Чеченская женщина имеет право на получение всех видов образования. Вступив в брак, она имеет право заниматься трудовой, интеллектуальной, благотворительной деятельностью с одобрения своего супруга. При осуществлении видов профессиональной деятельности (вертикальной мобильности) она все равно охранительно находится под заботой – защитой мужской половины своей семьи. При этом к кругу её прав отнесено право полного материального обеспечения и содержания супругом. Характерной и уникальной особенностью общественно-правового статуса чеченской женщины (*нохчийн зуда*) является то, что гарантом прав и свобод женщины, помимо государства (на которое априори возложена данная функция), в чеченском обществе выступает еще и семья (*доьзал*), что значительно повышает роль и авторитет женщины. Композиция многогранных прав, присущих чеченской женщине в купе с её главной обязанностью – хранительницей семейных ценностей, характеризуют чеченскую женщину как феномен уникального сохранения исконно традиционного и незыблемого с одновременным развитием передовых и новых веяний, не нарушающих её ментальную природу и сущность.

При заключении брака по адату формой официальной его регистрации считался принцип породнения обеих сторон, становившегося гласным для общества. С этого момента брак считался заключенным. С принятием чеченцами ислам, браки (*акд ан – никах*) стали регистрироваться кадиями. Тем не менее в Чечне (особенно в сельской местности) и в настоящее время немало прецедентов, когда брак не зарегистрирован в официальных органах Загс. Для традиционного общества это явление допустимое и не служит фактором, классифицирующим заключенный брак по нормам адата и шариата не действительным. По обычному праву чеченцев наступление брачного возраста для обоих полов вело отсчет с 16 – 20 лет, после утверждения шариата этот ценз снизился до 14 лет. Однако в Чечне ранние браки – с 14 – 15 лет – не получили широкого распространения. Возрастных ограничений по принципу разницы лет между вступающими в брак в чеченском обществе нет. Нередки случаи, когда молодые девушки выходят за мужчин старше их по возрасту, реже встречаются примеры, когда молодые мужчины женятся на женщинах старше их на 10 – 15 лет. Категория данного вопроса отнесена сугубо к ведению семьи (*доьзал*) с обеих сторон. Овдовевший мужчина преклонного возраста по собственному желанию и с одобрения детей может женится повторно. Примечательно, что выбором для него супруги занимаются и сами дети. Существует формальные ограничения порядка женитьбы – выхода замуж по принципу очередности в семье, когда сначала женятся старшие (или выходят замуж старшие), однако этот принцип не относится к категории запретных и также может быть урегулирован внутри семьи, когда старшие одобряют желание младших создать семью ранее.

Среди чеченцев была распространена процедура усыновления (удочерения). Осиротевший ребенок *(бай)* по семейно-правовым отношением переходит под опеку близкого родственника, как правило по отцовской линии, однако брат или сестра матери ребенка, в случае если родственники по отцовской линии не возражают, имеют право опеки *(бай лело*). Опекуны также пользуются уважением и авторитетом в обществе. Именно поэтому в Чечне практически не было в массовом порядке беспризорных детей. После достижения детьми совершеннолетия опекуны должны вернуть имущество (наследство), если таковое осталось от родителей сироты. Задача регулирования наследственных отношений упрощалась, если родители оставляли письменное завещание *(весет*

кехат), в котором было распределено кому что и в каком объеме переходит в наследство. Если же завещания оставлено не было, в обязанность опекуна входило определение совершеннолетнего во взрослую самостоятельную жизнь. Как правило, это выражалось в женитьбе или выдаче замуж.

Важным процессом является уплата всех долгов усопшего, только после этого может быть произведено разделение наследства.

Процедура оформления завещания выглядит следующим образом: мулла пишет завещание и скрепляет его вместе со свидетелями, которые, если неграмотные, прикладывают свои печати. Составленное таким образом завещание только тогда имеет силу, когда не противоречит закону или обычаям. Отец может получить наследство от сына, если у этого последнего нет детей, но ни в коем случае ничего не получит из имущества жены, которое делится поровну между детьми, а за неимением их переходит к кровным родственникам [12, с.64].

Опека распространялась также на вдов, не имевших детей, обязанность заботы о них возлагалась как на кровных венников женщины, так и на родственников по линии мужа.

Опекуном назначался совершеннолетний брат или, если такого не было или если он не пожелал – ближайший родственник, исключительно мужчина [12, с. 65].

Наличие в доме пожилого человека, о котором заботятся молодые члены семьи, является незыблемым принципом чеченского общества. Если в семье двое или более детей мужского пола, то с родителями живет младший, старшие могут отделиться. При этом дистанционное проживание не предполагает разрыва или ослабления родственных отношений. Старшие дети, отделившиеся и проживающие самостоятельно, должны регулярно участвовать в решении различных семейных вопросов.

Земля и имущество самого отца наследуются младшим в семье у чеченцев. Причем фактическое наследование осуществляется при живом отце (*да билгал ваккхар*). Отец передает сыну или сыновьям в собственность земельные наделы (*кха, дакъа*), которые после передачи являются их собственностью. Женская половина семьи формально по адату не введена в число прямых наследников, но на практике земля отца, у которого нет продолжения по мужской линии, законно переходит в наследство дочерям.

Каждая семья стремилась к обозначению границ своего участка (*дакъа*). Разграничение происходило путем установления каменной или плетеной ограды. Существовали и своего рода отличительные характеристики земель, к примеру, на землях темного цвета, как правило, в качестве межевого знака ставился светлый, белый камень, а на землях светлого цвета – черный камень [13, с. 164].

Согласно чеченским адатам правоспособность и дееспособность субъектов договоров напрямую зависели от имущественной и деловой способности тех или иных лиц. Например, вдова не имела права продать или подарить что-либо из имущества покойного супруга, если у него имелся старший брат или совершеннолетний сын [14, с. 103].

Распространенный в чеченском обществе термин *дай баьхна латта* (земля проживания отцов*)* имеет не только географическое обозначение, как «место проживания отцов прародителей», но и правовое обозначение конкретных земельных участков, которые имеются в селах с правом собственности у потомков. Даже на современном этапе, обозначенные лишь визуально посредством забитых деревянных или каменных столбиков, они не теряют статуса принадлежности конкретным лицам.

Чеченская семья (*доьзал*) на современном этапе, будучи ядром традиционного общества, общества, живущего и динамично развивающегося в современном мире, при всем многообразии изменений, характерных для него является базовым сосредоточением правовых, этических ценностей. По сути, именно в традиционной семье (*доьзал*) с её распределением ролей, свойственных каждому члену семьи, происходит усвоение правовой культуры, где фактор различий определяется не через принижение женской роли и её положения, как это стараются зачастую представить противники всего традиционного, а, напротив, через возвеличивание культа

матери (*нана*), сестры (*йиша*), формирования с детства уважения к отцу (*да ларар*), почитание и не ослушание брата (*ваша ларар*). Именно поэтому регулирование семейно-правовых отношений в чеченском обществе практически в большинстве случаев происходит без вынесения тех или иных вопросов, требующих урегулирования, за пределы границ семьи (*доьзал*).

Обращение к обычно-правовой доктрине на современном этапе с её изучением в рамках различных правовых явлений при взаимодействии с другими отраслями науки стало возможным на более высоком уровне благодаря исследовательским работам Д.Ю. Шаспугова. Бесценное для науки значение приобрела серия «Антология памятников права народов Кавказа», многотомное издание системно сосредоточило в себе пласт знаний об обычном праве кавказских народов. В этой связи том 13 «Памятники права чеченского народа» [15] для чеченского народа есть первая системная составительская работа такого масштаба, в которой воедино собраны наиболее известные источники и сведения по обычному праву, долгое время находившиеся в разрозненном состоянии, это издание поможет исследователям осуществлять различные реконструкции, в том числе и по семейно-правовым отношениям чеченцев.

Литература

1. *Гантемирова Ф.А*. Общественно-политический строй и обычное право чеченцев и ингушей (XVIII – перв. пол. XIX в.): Дис… канд. юрид. наук, М., 1972.
2. *Свечникова Л.Г*. Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в.: Автореф. дис... докт.юрид.наук. М., 2004.
3. *Сайдумов Д.Х.* Природа адата и тейп в обычном праве чеченцев. Грозный, 2006;
4. *Сайдумов Д.Х.* О некоторых вопросах правовой культуры и судопроизводства в древнем чеченском обществе // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2010. № 2.
5. *Сайдумов Д.Х., Нинциева Т.М*. Формирование и регулирование земельных отношений в обычном праве чеченцев // Аграрное и земельное право. 2015. № 2.
6. *Сайдумов Д.Х.* Правовой обычай как один из источников права // Нана. 2005. № 10.
7. *Сайдумов Д.Х*. Возникновение и развитие обычного права чеченцев // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2006. № 4.
8. *Арсанукаева М.С*. Семейно-брачные отношения у чеченцев в XIX – начало XX вв. // Семейное право. № 1.
9. *Свечникова Л.Г*. Семейное право горцев Северного Кавказа: // Автореф. дис... канд.юрид.наук. М. 1994 // Электронный ресурс доступа: http://www.dissercat.com/content/semeinoe-pravo-gortsev-severnogo-kavkaza (Дата обращения 5 июня 2015г.)
10. *Смирнов А*. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. Изд.2-е- М..: Книжный дом «Либроком». 2011.
11. *Самойлов К*. Заметки о Чечне. М., 2002.
12. *Харузин Н.Н*. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. Вып. 2–3. М., 1888.
13. *Саидов И.М*. Землевладение и землепользование у чеченцев и ингушей в XVIII – XIX вв. // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка, литературы и экономики. Т.4. Вып.1. Грозный, 1964.
14. *Сайдумов Д.Х*. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей XVIII – XX вв. Грозный, 2014.
15. Антология памятников права народов Кавказа. Т. 13. Памятники права чеченского народа. *Шапсугов Д.Ю., Сайдумов Д.Х., Дадаев Х.М., Ибрагимова З.Х., Шапсугова М.Д., Нинциева Т.М., Пашков Р.В*. Ростов-на-Дону, 2014.

Saydumov Dzhambulat Khamidovich, Associate Professor of Civil Law and Procedure Law Faculty of the Chechen State University, Cand. jurid. Sciences, Associate Professor, Senior Researcher Scientific Research Institute of Complex named HI Ibragimov Russian Academy of Sciences, Scientific Secretary of the Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of the Chechen Republic (13, Pr. of Revolution, Grozny, 364051, Russian Federation). E-mail: bulatto@mail.ru

Nintsieva Tamila Magomedovna, Head of the Department of Civil Law and the Faculty of Law of the Chechen State University, Cand. jurid. Sciences (32, Sheripova St. Grozny, 364907, Russian Federation). E-mail: tamila761076@mail.ru

Alikhadzhiyeva Anna Salamuevna, Associate Professor of Civil Law and Procedure Law Faculty of the Chechen State University, Cand. jurid. Sciences (32, Sheripova St. Grozny, 364907, Russian Federation). E-mail: ranitta@yandex.ru

FAMILY LAW IN THE CHECHEN SOCIETY PAST AND PRESENT

Abstract

The article indicated by the regulation of family law in the traditional society by the example of the Chechen people. The purpose of the study to identify the basic features of the basic institutions of family law in the Chechen example marriage, inheritance issues. Given the following characteristics: age at marriage, the degree of responsibility. Form of custody and guardianship. Restrictions in marriage.

Keywords *family, family law, law, poliyuridizm law, responsibilities, society, contract, marriage, property, inheritance, land ownership, custody, legal capacity, capacity.*

References

1. *Gantemirova F.A.* Obschestvenno-politicheskiy stroy i obychnoe pravo chechencev i ingushey (XVIII – perv. pol. XIX v.): Dis… kand. yurid. nauk, M., 1972.
2. *Svechnikova L.G*. Obychay v prave narodov Severnogo Kavkaza v HIH v.: Avtoref. dis... dokt.yurid.nauk. M., 2004.
3. *Saidumov D.H.* Priroda adata i teip v obychnom prave chechencev. Grozniy, 2006;
4. *Saidumov D.H.* O nekotoryh voprosah pravovoy kul'tury i sudoproizvodstva v drevnem chechenskom obschestve // Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 2010. № 2.
5. *Saidumov D.H., Nincieva T.M*. Formirovanie i regulirovanie zemel'nyh otnosheniy v obychnom prave chechencev // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2015. № 2.
6. *Saidumov D.H*. Pravovoy obychay kak odin iz istochnikov prava // Nana. 2005. № 10.
7. *Saidumov D.*H. Vozniknovenie i razvitie obychnogo prava chechencev // Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki. 2006. № 4.
8. *Arsanukaeva M.S.* Semeino-brachnye otnosheniya u chechencev v XIX – nachalo XX vv. // Semeinoe pravo. № 1.
9. *Svechnikova L.G.* Semeinoe pravo gor-cev Severnogo Kavkaza: // Avtoref. dis... kand.yurid.nauk. M., 1994 // Elektronniy resurs dostupa: http://www.dissercat.com/content/semeinoe-pravo-gortsev-severnogo-kavkaza (Data obrascheniya 5 iyunya 2015g.)
10. *Smirnov A.* Ocherki semeinyh otnosheniy po obychnomu pravu russkogo naroda. Izd.2-e-M..: Knizhniy dom «Librokom». 2011.
11. *Samoilov K.* Zametki o Chechne. M., 2002.
12. *Haruzin N.N.* Zametki o yuridicheskom byte chechencev i ingushey // Sbornik materialov po etnografii, izdavaemiy pri Dashkovskom etnograficheskom muzee. Vyp. 2–3. M., 1888.

13. *Saidov I.M.* Zemlevladenie i zemlepol'zovanie u chechencev i ingushey v XVIII – XIX vv. // Izvestiya Checheno-Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta istorii, yazyka, literatury i ekonomiki. T.4. Vyp.1. Grozniy, 1964.
14. *Saidumov D.H.* Sud, pravo i pravosudie u chechencev i ingushey XVIII – XX vv. Grozniy, 2014.
15. Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza. T. 13. Pamyatniki prava chechenskogo naroda. Shapsugov D.Yu., Saidumov D.H., Dadaev H.M., Ibragimova Z.H., Shapsugova M.D., Nincieva T.M., Pashkov R.V. Rostov-na-Donu, 2014.

УДК

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ» И БОРЬБА С НИМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Епифанов Александр Егорович доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории права и государства Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (400078, Россия, г. Волгоград, ул. Герцена, 10)
E-mail: mvd_djaty@mail.ru

Аннотация

В статье предпринимается попытка обобщения опыта борьбы с проявлениями так называемого «политического бандитизма» на Северном Кавказе в период Великой отечественной войны и в первые послевоенные годы, накопленного органами внутренних дел, государственной безопасности, а также внутренними войсками. Автором анализируются в основном архивные материалы Российского государственного военного архива, в котором сосредоточены документы и материалы внутренних войск НКВД/МВД СССР. В статье раскрывается понятие «политического бандитизма», имевшего место на Северном Кавказе в изучаемый период, его характерные признаки, причины и условия его возникновения и развития. На основе архивных материалов автором приводятся примеры «политического бандитизма», хронология его развития на различных исторических этапах. Автором показаны основные формы и методы борьбы с преступными проявлениями данной категории, обобщаются основные нормативные акты, регламентирующие служебную деятельность органов и войск НКВД/МВД СССР в данной сфере.

Ключевые слова*: бандповстанческое движение, Советское государство, Советская власть, Чечня, Балкария и Карачаевская область, принудительное переселение, репрессированные народы, Главное управление внутренних войск, НКВД/МВД СССР, разведывательно-поисковые группы, засады, заслоны, секреты, наблюдательные посты, представители власти, военнослужащие и сотрудники НКВД/МВД СССР.*

В настоящей статье предпринимается попытка с историко-правовых позиций раскрыть природу так называемого «бандповстанческого движения» или «политического бандитизма» на Северном Кавказе в изучаемый период, а также проанализировать формы и методы борьбы с ними Советского государства. Участие в названных преступных проявлениях в основном было вызвано принудительным переселением репрессированных народов Северного Кавказа.

Под политическим бандитизмом в изучаемый период органы охраны правопорядка понимали активную форму открытой, вооруженной борьбы «внутренней и зарубежной контрреволюции» с Советской властью, проявляемой в форме террора по отношению к представителям власти и партии, поджогов,